

Сергеева Ксения Сергеевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Актуальные проблемы применения штрафа за отказ от исполнения
законных требований потребителя**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения штрафа за отказ от исполнения законных требований потребителя по договорам подряда и оказания услуг.

Ключевые слова: защита прав, потребитель, законные требования, договор подряда, ненадлежащее исполнение обязательств, мера ответственности, штраф.

Закон Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» в ст. 13, наряду с иными способами защиты интересов потребителя, предусматривает взыскание штрафа с исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера [2, с. 8]. С учетом того, что судебная практика применения штрафа по договорам подряда и оказания услуг является противоречивой, а четких теоретических подходов относительно его правовой природы не выработано, исследование данных вопросов является актуальным.

Анализ п. 6 указанной нормы позволяет сформулировать ряд положений, которыми должен руководствоваться правоприменитель при назначении штрафа.

Во-первых, основанием назначения штрафа является неудовлетворение подрядчиком (исполнителем) в добровольном порядке законных требований потребителя относительно сроков и качества производства работ (оказания

услуг), а также предусмотренных законом правил информирования о товарах и услугах.

Во-вторых, исходя из названия статьи 13, законодатель позиционирует штраф как меру ответственности исполнителя. При этом законодательная формулировка не допускает сомнений в том, что при наличии оснований назначение штрафа является не правом, а обязанностью суда. Такой вывод подтверждается и разъяснением высшего судебного органа. Пленум Верховного Суда РФ в п. 46 Постановления от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», подчеркивая безальтернативный характер назначения штрафа, указал, что он взыскивается с ответчика в пользу потребителя «независимо от того, заявлялось ли истцом такое требование» [4, с. 12].

В-третьих, закон предельно ясно говорит о том, что штраф взыскивается «при удовлетворении судом требований потребителя». Это означает, что суд должен прийти к выводу об обоснованности претензий потребителя, применить предусмотренные законом меры защиты – возмещение имущественного ущерба, компенсацию морального вреда, неустойку, и лишь в этом случае назначить также и штраф. Таким образом, эта мера является дополнительной, ее применение при отсутствии оснований для иных предусмотренных законом способов защиты, не возможно.

В-четвертых, законодатель устанавливает четкий ориентир для определения размера штрафа, он составит – 50 % от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Таким образом, подчеркивается прямая связь штрафа с материально-правовыми требованиями истца.

Верховный суд п. 47 Постановления от 28.06. 2012 г. № 17 разъяснил, что в случаях, добровольного удовлетворения ответчиком требований потребителя «при отказе истца от иска суд должен прекратить производство по делу в соответствии со ст. 220 ГПК РФ. В этом случае штраф, предусмотренный пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, с ответчика не взыскивается».

О.В. Журавлева, анализируя приведенное разъяснение, обращает внимание на то, что из него не ясно, как следует поступать судам в ситуациях, когда требования удовлетворены, однако заявление об отказе от иска отсутствует. Судебная практика сложилась, в общем, таким образом, что если продавец (изготовитель) некачественного товара или исполнитель ненадлежаще оказанных услуг вынудил потребителя обратиться за защитой своих прав в суд, то при удовлетворении иска потребителя штраф взыскивается в любом случае, кроме случаев отказа от иска или заключения мирового соглашения [6, с. 59].

Кратенко М.В., анализируя практику применения штрафа по делам о защите прав потребителей, отмечает, что в настоящее время 95% исковых заявлений потребителей наряду с основным требованием о безвозмездном устранении недостатков товара, возмещении расходов на ремонт, замене товара либо возврате уплаченной денежной суммы включают в себя дополнительные – взыскание неустойки, компенсацию морального вреда и штраф. Причем с учетом того, что законодательство предусматривает обязательное назначение штрафа, указанный автор приходит к выводу о репрессивном механизме ответственности исполнителя, что в корне противоречит принципам гражданского права [7, с. 196].

Н.В. Бугаенко и М.В. Кратенко подчеркивают, что, в отличие от иных видов юридической ответственности, гражданская является исключительно имущественной, ее основная цель состоит в восстановлении имущественной сферы потерпевшей стороны. Отмечают такие ее особенности как, компенсационный характер, соответствие размера ответственности размеру причиненного вреда или убытков, равенство участников гражданского оборота при наложении мер ответственности, а также и то, что гражданскому праву несвойственны санкции, имеющие своей целью наказание и устрашение. Соответствующие меры воздействия (штраф, конфискация) являются инструментом публично-правовых отраслей – уголовного и административного права [7, с. 198].

С этих позиций штраф как мера ответственности исполнителя (изготовителя, продавца) по потребительскому договору вступает в противоречие с целями и принципами гражданского права. Учитывая неотвратимый характер штрафа и, несвойственное для гражданского права императивное регулирование его размера, видно, что в данном случае законодатель преследует целью наказание и устрашение.

Как представляется, разрешая вопрос о природе штрафа, предусмотренного п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, необходимо учитывать общие теоретические и правовые основы гражданско-правовой ответственности, но, вместе с тем помнить об особенностях законодательства в области защиты прав потребителей. Его отличие как раз в том и состоит, что заказчик (покупатель) заведомо ставится в позицию слабой стороны договора, о равенстве участников здесь говорить не приходится. Цель установления штрафных санкций состоит в том, чтобы стимулировать подрядчика, исполнителя к качественному добросовестному выполнению заказа и своевременному добровольному урегулированию конфликтов с заказчиком. Основанием назначения штрафа является отказ исполнителя от выполнения обоснованных требований заказчика, вытекающих из нарушения условий договора. Штраф не компенсирует вред причиненный потребителю, поскольку является дополнением к сумме, взыскиваемой судом в его пользу.

Вместе с тем, если сравнивать эту меру ответственности с аналогичными по названию уголовными, административными и иными санкциями, обнаруживается разительное отличие, состоящее в том, что в штраф в области защиты прав потребителей, как и иные меры имущественной ответственности, взыскивается в пользу потерпевшей стороны договора, а в публично-правовых отраслях – в пользу государства.

Таким образом, можно говорить о смешанной природе штрафа в законодательстве о защите прав потребителей. Здесь он носит не компенсаторный, а станционный характер, направлен на превенцию нарушений

прав потребителя, и вместе с тем взыскивается в пользу потерпевшей стороны, а значит, направлен на защиту ее имущественных интересов.

Такая природа штрафа на практике вызывает проблемы, связанные с тем, что исходя из обстоятельств конкретного дела, суд может встать перед необходимостью снижения штрафа или вообще сомневаться в справедливости его применения.

На практике судам предлагается два варианта смягчения законодательных положений о штрафе – снижать размер штрафа с учетом выплат, произведенных в ходе рассмотрения дела, и назначать штраф с указанием, что решение в этой части не подлежит исполнению.

Последний из способов противоречит принципам действующего законодательства и правилам логики. Назначение меры ответственности с указанием на необязательность ее исполнения снижает авторитет судебной власти. Как представляется, более корректным выходом из ситуации явилось бы внесение соответствующих изменений непосредственно в текст Закона о защите прав потребителей.

В правоприменении находит свое негативное отражение императивный характер регулирования размера штрафа. Несмотря на отсутствие в Законе о защите прав потребителей указания на возможность снижения его размера, в судебной практике наблюдается противоположная тенденция. Суды, проявляя «милосердие» к предпринимателям распространяют на штраф положения ст. 333 ГК РФ о возможности снижения неустойки [1, с. 198], под тем или иным предлогом уменьшают размеры штрафа, либо не применяют его.

Так, районным судом, рассмотревшим по иску Л. к ООО «Капитал» о взыскании неустойки и компенсации морального вреда по договору участия в долевом строительстве за просрочку передачи квартиры, со ссылкой на положения ст. 333 ГК РФ был уменьшен размер штрафа. Ярославский областной суд, рассматривая дело в апелляционной инстанции, отклонил доводы представителя Л., о неправомерном уменьшении судом штрафа. Свое решение суд мотивировал следующим образом: по смыслу п. 6 ст. 13 Закона РФ

«О защите прав потребителей» штраф является мерой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства. При определении размера штрафа суд вправе был с учетом всех обстоятельств дела (в том числе с учетом несоразмерности подлежащего взысканию штрафа последствиям допущенного нарушения права истца) снизить его размер на основании ст. 333 ГК РФ, применяемой в настоящем случае по аналогии закона (со снижением неустойки) [3, с. 3].

Таким образом, суды рассматривают штраф как гибкую меру воздействия, применение которой зависит от конкретных обстоятельств дела, поведения продавца – степени его вины, длительности неисполнения требований потребителя, уклонения от получения претензии и пр.

Такую позицию поддерживает и Верховный суд РФ, который в пп. 3 п. 45 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации №20 от 27.06.2013 г. «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» официально разрешил применение к штрафу статьи 333 ГК РФ, правда лишь в исключительных случаях, «когда подлежащий уплате штраф явно несоразмерен последствиям нарушенного обязательства, по заявлению ответчика с указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера штрафа является допустимым» [5, с. 8].

Представляется, что реальное исполнение обязательств, возмещение и иные выплаты, произведенные до вынесения судом решения по делу, направленные на погашение спора, свидетельствуют об осознании неотвратимости ответственности, установленной законодательством о защите прав потребителей. Такое поведение ответчика должно учитываться судом как безусловное основание для снижения размера штрафа.

С учетом вышеизложенного и в целях упорядочения практики назначения штрафа за отказ подрядчика от исполнения законных требований потребителя по договорам подряда и оказания услуг необходимо законодательно установить основания для снижения его размера. Пункт 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей необходимо дополнить абзацем следующего содержания: «Когда

подлежащий уплате штраф явно несоразмерен последствиям нарушенного обязательства, суд, с указанием мотивов, по которым полагает, что уменьшение размера штрафа является допустимым, вправе применить положения ст. 333 ГК РФ».

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32.
2. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-I «О защите прав потребителей» (ред. 01.05.2017) // Российская газета. 1992. 7 апреля.
3. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 12.09.2013 г. N 33-5471/2013 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2012. № 9.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.06.2013 N 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2013. № 8.
6. Журавлева О.В. К вопросу о взыскании штрафа за отказ в добровольном урегулировании спора // Российская юстиция. 2016. № 12.
7. Бугаенко Н.В., Кратенко М.В. Судебная практика по гражданским делам. Споры о защите прав потребителей: научно-практическое пособие. М., 2013.